

У Николая Караченцова юбилей. 60 лет. Две трети из них он посвятил родному Ленкому, кино, телевидению и эстраде. Сыграл много ролей, но граф Резанов из спектакля "Юнона" и "Авось" занимает в его творческой биографии особое место. Играть одну роль в течение 25 лет непросто, может и надоесть... С этого и началась наша беседа с Николаем Петровичем.

«Я всегда был «ЛОПУХОМ»

— Да, с графом Резановым мы вместе уже четверть века, но он мне ничуть не надоел. Каждый раз играя спектакль, я нахожу в своем герое что-то новое.

Казалось бы, зачем богатому человеку, имевшему шесть домов в Петербурге, что-то искать? Но Резанов не желал покоя, ему хотелось открывать новые миры, совершать путешествия во благо отечества. Андрей Вознесенский как-то сказал: "Он мечтал, закусив удила, свести Америку и Россию. Авантюра не удалась, но за попытку спасибо". Вот именно такие "попытки" и движут человеческий прогресс.

Не менее важно и другое: влюбившись в Кончиту, граф Резанов повел себя как истинный рыцарь, остался ей верным до конца жизни. Только с годами понимаешь, как это непросто — любить одну женщину "до гробовой доски". Вы не поверите, но благодаря Резанову я стал замечать, что сам становлюсь лучше. Мне уже не стыдно встать на колени перед дамой, снять шляпу, поцеловать ей руку. Это не пижонство, а поклонение красоте. К сожалению, в наш прагматичный век все меньше ценится красота душевная и все чаще выставляется напоказ обнаженное тело, но ведь в этом нет тайны. А без тайны и душевного полета нет.

— В своих "полетах" вы когда-нибудь спрашиваете себя: все ли я делаю правильно?

— Постоянно. Без самоанализа человеку никак нельзя, иначе он превратится в надутый пузырь и лопнет от самодовольства. "Что сделал хорошего? Все ли успел?" — эти вопросы я задаю себе каждый день. Я тороплюсь, так как боюсь, что не успею осуществить задуманное.

— Мысленно вы часто возвращаетесь к прошлому?

— Обычно это происходит спонтанно, когда кто-нибудь в беседе о чем-то напомним или окажешься на знакомой улочке, где давно не бывал, или книгу откроешь, которую читал в юности, и в памяти всплывут дорогие тебе лица, которых уже нет. Ведь я по жизни встречался с уникальными людьми. Летом мы с мамой часто бывали в доме отдыха Щельково. Там я научился играть в теннис, моим учителем был знаменитый актер Пров Садовский. Собиралась отличная

компания из разных актерских поколений, гуляли по лесу, вечерами жгли костры, ну и заодно "травлили" театральные байки, а я, будучи мальчишкой, все это впитывал.

Мама была балетмейстером. Когда мне исполнилось 9 лет (в этом возрасте принимают в хореографическое училище), воспротивилась моему желанию стать танцовщиком. Она очень боялась, что моя личная жизнь будет искорежена, как у многих балетных актеров. За что я ей теперь бесконечно благодарен, и у меня есть семья, внук, но любовь к пластике осталась на всю жизнь. Школу-студию МХАТ я закончил с отличием, хотя это ничего не значит, можно отлично учиться, а творческая судьба так и не сложится. Во время учебы я участвовал в массовых сценах спектаклей МХАТ-а и учился мастерству у корифеев. Думаю, мне никогда не удастся их превзойти.

— Вот взяли бы и написали об этом книгу.

— Этим я сейчас и занят, друг-журналист уговорил. Впервые за последние десять лет я решил по-настоящему отдохнуть и, будучи в Испании, начал "роман своей жизни". С тех пор ежедневно сажусь за стол и пишу два часа. Немного, конечно, но ведь основная работа не ждет.

— Вы, наверное, как заведенный механизм: репетиции, съемки, гастроли. Не устае от такого круговорота?

— Устаю, но если бы сидел на одном месте, то уставал бы больше. Как-то вначале моей кинематографической карьеры со мной произошел такой случай: я снимался в Чехословакии в фильме Юрия Озерова "Солдаты свободы" и опаздывал на спектакль, думал, все — уволят к чертовой матери из Ленкома. Содействие мне оказывали все рода войск. Вначале я летел на двух самолетах, потом ехал на трех машинах, а когда, наконец, сел в поезд, то вылил все свои страхи на попутчика, горько посетовав на свою судьбу. На что тот сказал: "Как вам не стыдно! Ведь самое интересное в жизни — это путешествия, ваша профессия предоставляет вам их бесплатно. Поэтому не гневите Бога!"

— Но есть, наверное, и другие радости жизни? Например, ваш любимый теннис.

— И не говорите. Вы не представляете, как

я радуюсь, когда федерация по теннису иногда приглашает меня съездить вместе с ними на международные соревнования и поболеть за них. Это такой "кайф"! В момент турнира ты как бы сливаешься с игроками, и они тебе становятся родными и близкими. Нечто подобное я испытываю во время удачного спектакля, когда зрители идут за мной, и я как дирижер управляю ими, настраиваю на нужную волну, заставляю смеяться, плакать. Такую власть над людьми ни с чем не сравнить!

— Выходит, вы не только актер, но и чародей?

— Каждый актер в какой-то степени гипнотизер. Но у меня нет ощущения, что я все знаю. Если бы это было так, то я ушел бы из профессии. Всегда интереснее познавать новое, а не пользоваться готовыми клише. Марк Анатольевич убежден, что каждые пять лет актер обязан пересматривать "арсенал" своих выразительных средств, поскольку и сам человек за это время меняется, и общий стиль игры тоже меняется.

— Вы не слишком требовательны к себе?

— Однажды мне в училище сказали: лучше свои недостатки замечать самому, чем на них будут указывать другие, и я стараюсь этому правилу следовать всю жизнь. Хотя Марк Анатольевич Захаров бывает настолько прозорлив, что ты только подумаешь, что надо что-то исправить в роли, а он уже тут как тут — шепчет на ухо, как это сделать. О нем я могу говорить бесконечно, он чувствует профессию кожей... А какую актерскую команду собрал в театре! Стучу по дереву, чтобы не сглазить. Захаров нам говорит: "Ребята, снимайтесь, выступайте, где хотите и с кем хотите, но только не во время выпуска нового спектакля, здесь — "красный свет".

— Кстати, ваша концертная программа "Что тебе подарить" очень отличается от тех, коими напичкана наша эстрада. В ней столько душевности и теплоты, что кажется, ее автор неисправимый романтик. Вы себя таковым считаете?

— Вообще-то я считаю себя абсолютным "лопухом". И бизнес мне категорически противопоказан. Я вижу, как некоторые проходимцы стремятся обмануть меня, вы-

пуская новые компакт-диски без моего согласия, но мне как-то неловко с ними связываться, подавать в суд, и они этим пользуются. Будь я эстрадной звездой, у меня был бы свой менеджер, который бы следил за этим, а так...

— Говорят, вы недавно выступали в Кремле с юными дарованиями и даже пробовали танцевать чечетку.

— Ну, мне за ними не угнаться, хотя танцевать люблю. Однажды я познакомился с уникальным педагогом Николаем Астаповым, который предложил мне принять участие в создании школы искусств в городе Красноармейске. Я откликнулся, помог им получить статус государственного учебного заведения, и теперь иногда выступаю с ними. Мы даже ездили вместе на гастроли за рубеж.

— Значит, для этого вы находите время, но почему тогда отказываетесь от коммерчески выгодных предложений? Вам что, деньги не нужны?

— Как не нужны? Нужны, конечно! Видите ли, когда я записываю диски и видеоклипы по ночам, то делаю это не потому, что хочу сказочно разбогатеть и купить остров в Тихом океане. В первую очередь мне это нравится, а дневного времени не хватает. В свои годы я уже имею право выбирать и делать то, что ложится на душу. Может быть, в этом и сказывается мой романтизм. И все-таки, я не буду честным до конца, если не скажу, что во мне, как и в каждом актере, сидит страх: а вдруг завтра не предложат новую роль, что я тогда буду делать? Ведь актерская профессия пожизненная, и с возрастом мало что меняется, разве только опыта становится больше и интуиция не обманывает.

Беседовала Наталья ПЕРМИНОВА